Андрей ВОРОНЦОВ

В Минкульт – кадры Союза писателей России

Из выступления в Госдуме

Здравствуйте, друзья! Я имею честь быть не только московским, но и крымским писателем, и являюсь сопредседателем Крымской писательской организации, а также лауреатом Государственной премии Республики Крым по литературе – вот и лауреатский знак нацепил. Председатель, Владимир Иванович Сорокин, делегировал меня высказать точку зрения Крымского регионального отделения СПР на обсуждаемые проблемы меня. Итак, мы считаем:

Первое. Если в предполагаемом законопроекте «писателями» сочтут членов всех общественных объединений, в названии которых фигурирует словосочетание «союз писателей», то их окажется несколько десятков тысяч человек, и наше не очень богатое (во всяком случае, по части соцобеспечения) государство не сможет всем помочь даже при горячем желании. Да и, честно говоря, никто не знает, действительно ли члены этих «самопальных» союзов настоящие писатели. Где критерий, если у них нет приемных комиссий и вступить в «союз» за деньги может практически каждый? Не является таким критерием и диплом Литературного института имени Горького: в нем написано не «писатель», а «литературный работник».

Поэтому предлагаем считать писателями членов такого творческого союза, который имеет отделения в 95 процентах субъектов федерации России и компетентную центральную приемную комиссию. Союз писателей России, кстати, таким критериям полностью отвечает.

Второе. Соответственно, как и в советское время, рабочий стаж писателю начисляется с момента его вступления в федеральный творческий союз. Сложнее с пенсионными отчислениями. Если писатель занимается только литературным трудом, то откуда возьмутся деньги на его пенсию при нынешних безобразно маленьких, а то и полностью отсутствующих гонорарах – непонятно. Следует, на наш взгляд, закрепить законом норму, что член федерального Союза писателей должен получать за опубликованное произведение (объем нуждается в уточнении) оплату не меньшую, чем размер МРОТ. Насколько это реально в журналах, пока не знаю, а в издательствах реально вполне: нужно только так называемые «роялти» писателю-профессионалу начислять не с выпускной цены книги, как сейчас, а с продажной.

Третье. Исходя из того, что федеральных писательских союзов может оказаться со временем не один и не два, государство вправе осуществлять выбор, какому из союзов оно будет оказывать предпочтение в плане выплаты субсидий, грантов, премий, выделения издательских мощностей и широкого доступа в государственные электронные СМИ. События последних лет показали, что этого заслуживает только Союз писателей России. Именно его члены не просто поддержали президента России 24 февраля 2022 года, а отправились воевать добровольцами в зону Специальной военной операции, и только они поехали туда же волонтерами. О литературных выступлениях я уже не говорю, – никто не видывал и слыхом не слыхивал в Новороссии о членах Союза российских писателей, Союза писателей Москвы или Петербурга. Государственническую, патриотическую линию проводит исключительно Союз писателей России, и мы не видим ни крупицы здравого смысла в том, чтобы государство распыляло средства на поддержку писательских союзов, массово генерирующих «иноагентов».

Причем в данный момент я имею ввиду не пресловутую «соцподдержку». Николай Федорович Иванов сказал мне перед этим заседанием, что государство отказало в выделении средств Союзу писателей России на празднование в марте нынешнего года 10-летия воссоединения Крыма с Россией. Это что – не общенациональный праздник? Значит, опять Владимир Иванович Сорокин, председатель КРО СПР, будет мести по сусекам, несмотря на хвори, – ведь он и не мыслит, что без этого праздника писатели в Крыму и России могут обойтись. А, между прочим, Крымская организация ведет огромную работу и за пределами республики. Именно она координировала создание новых отделений СПР в Запорожской и Херсонской областях! Николай Иванов знает – он был на открытии и там, и там. Решена задача государственного масштаба! Сколько же дало на это денег государство? Ноль! Нет, местные военно-гражданские администрации, конечно, помогали, но не федеральный центр! А вы знаете, в каких условиях живут эти прифронтовые организации? Примерно в таких же, как в Прибалтике и на Западной Украине в 1940-х годах. На следующий же день члены новых отделений (а их всего по семь писателей в каждом) начали получать угрозы расправы от местного бандподполья и затаившихся «ждунов». Разговор о том, какой писательский союз, действительно, представляет государственные интересы, давно уже перестал быть абстрактным!

И, наконец, *четвертое*. Мы поддерживаем перевод писателей из Минцифры в Минкультуры, но подозреваем, что механический перевод сам по себе ничего не решит. Может случиться так, как в сентябре 2010 года на Днях русской духовности и культуры «Сияние России» в Иркутске. Тогда писателям во главе с Валентином Григорьевичем Распутиным демонстрировалась прекрасная новинка, недавно прибывшая из Москвы по федеральной программе: мобильный комплекс библиотечно-информационного обслуживания – «Библиомобиль». Смонтированный на базе грузового фургона, он имел компьютер и мощную спутниковую «тарелку», позволяющую в любом месте подключиться к интернету. Кроме электронно-цифровых чудес, в фургоне имелось и 20 полок с книгами для выдачи читателям. Но что это были за книги? А это были книги упомянутых здесь неоднократно авторов-«иноагентов» плюс дураковатого фэнтезийщика Виктора Пелевина, да еще детективы Донцовой, Марининой, Поляковой, Рубиной, Устиновой, Шиловой… Я тогда не выдержал и сказал, обращаясь к замгубернатора Моисееву и руководству областной библиотеки, что, находясь во второй литературной столице России, как многие называют Иркутск, я испытываю глубокое недоумение, почему на полках «Библиомобиля» нет книг получивших всероссийскую известность местных писателей с Валентином Распутиным во главе, зато в избытке есть книги представителей литературной «попсы» и людей, которые ни Иркутской земли, ни вообще России не любят и не особенно скрывают это. Знаете, что мне ответил Александр Моисеев? Что в Иркутске формированием мобильной библиотечки не занимались, она в таком виде уже прибыла из Москвы, из Министерства культуры. Как говорится, берегись данайцев, дары приносящих!

Я поддерживаю предложение уважаемого депутата Грешневикова, чтобы по результатам выступлений на этом форуме было составлено обращение к президенту России, в котором также было отражено прозвучавшее здесь предложение об укреплении Министерства культуры кадрами Союза писателей России. Может быть, целесообразно выделить в обращении отдельную позицию: «О Министерстве культуры». Чтобы оно, наконец, было министерством нашей страны, а не какой-то другой.

Писатель. Цифра или буква?

Социальный статус и формы государственной поддержки

12 февраля в Государственной Думе прошли межфракционные слушания «Социальный статус и формы государственной поддержки российских писателей». В работе форума приняли участие депутаты от ЛДПР, КПРФ, «Единой России» и «Справедливая Россия – За Победу».

В обсуждении назревших проблем в литературном сообществе приняло участие более 60 членов Союза писателей России, что говорит о желании главного литературного сообщества страны профессионально подойти к решению возникших разногласий между писателями и Минцифрой. А то, что это именно так, говорили многочисленные выступления – начиная от самих депутатов до представителей регионов.

Им, кстати, было дано основное время для донесения своих позиций до парламентариев. Алексей Шорохов (г. Москва, секретарь СПР и участник СВО), Светлана Макарова-Гриценко (г. Краснодар), Надежда Мирошниченко (г. Сыктывкар), Елена Пиетиляйнен (Республика Карелия), Наталия Мусинова (г. Кострома), Евгений Новичихин (г. Воронеж), Игорь Витюк (Московская область), Ирина Пенюкова (г. Брянск) и многие другие. Не прозвучало ни одного слова в защиту принадлежности вопросов литературы и книгоиздания Министерству цифрового развития: место сборки культуры и воспитания должно находиться в одном месте – в Министерстве культуры РФ! Тем более, за все эти годы ни один из присутствовавших на совещании писателей не смог назвать адрес, где находятся центральный офис Минцифры в Москве и филиалы ведомства в регионах. Это говорит о многом! А точнее, об отсутствии какого бы то ни было контакта между писательским сообществом и ведомством.

Парламентарии уверили, что донесут эту единую позицию до председателя Госдумы Вячеслава Володина – с тем, чтобы он поднял вопрос о переводе писательского сообщества снова в Минкультуры, как это было и раньше. Депутаты подчеркнули готовность провести Пленарное заседание по этой теме перед формированием нового состава правительства.

Конечно же, затрагивались и другие вопросы, волнующие деятелей культуры – о состоянии книгоиздания, выделения и распределения субсидий, художественном переводе, сохранении языков малых народов, выдачи авторского гонорара и авторских экземпляров, о самом статусе писателя и т.д.

Как подчеркнул председатель Правления Союза писателей России Николай Иванов: «Ещё вчера мы о таком широком, объёмном обсуждении темы не то что не мечтали, но не верили, что оно возможно при массированном давлении чиновников от Минцифры. А сегодня уже проблема решается на уровне законодателей, о ней знает руководство страны…».

Хочется верить, что ситуация будет доведена до логического конца!

Уважаемые коллеги, дорогие друзья, очень рада принять участие в столь серьёзном разговоре, касающемся не только писателей нашей страны, но и в прямом смысле прошлого и будущего нашей родины. Ведь, по словам нобелевского лауреата Ивана Бунина, все процессы в России начинаются в литературе и заканчиваются ею. То есть, как напишу, так и было. Как пропишу будущее, так и будет. Но проблема в том, что всё меньше истинных художников слова реализуют себя, создавая романы и повести, отражая современность с позиций патриота своей страны.

Очень доходчиво об этом сказал поэт Виктор Верстаков:

Мы давно не нравимся эпохе,
Чужды ей сраженья и стихи.
Говорит: – Делишки ваши плохи.
Отвечаем: – И твои плохи.
Как ты, дура, без литературы
Будешь во Вселенной куковать?
Чем свои войнушки и амуры
В жизни будешь запечатлевать?
А с другой эпохою сразишься,
Кто тебя, немую, защитит?..

Литература – форма сохранения и развития не только высокого стиля языка, но и духовных, нравственных ценностей. К тому же литература, создавая художественные образы, фиксирует события и их героев для будущих поколений, анализируя общественную значимость происходящего, раскрывает его в полновесной смысловой и эмоциональной гамме. Напомню, на основе сегодняшних стихов, рассказов, повестей и романов будут созданы сценарии для кинофильмов, написаны песни, возникнут жанровые живописные полотна.

Я двадцать лет возглавляю Краснодарскую писательскую организацию. Все эти годы мы работали сначала с департаментом культуры, а после переименования – с Министерством культуры Краснодарского края. За это время реализовано более ста общественно-значимых проектов, главными из которых стали семинары для молодых и начинающих литераторов, краевые фестивали-конкурсы, всероссийский фестиваль-конкурс «Поэзия русского слова», международный фестиваль искусств «Степная лира», видеопроекты, учреждение «Первого литературного канала Кубани» на Ютубе, издание краевой литературной газеты «Кубанский писатель», журнала «Краснодар литературный» и многое-многое другое. Конечно же, мы работаем в библиотеках, музеях, Домах культуры. Много лет я была уверена, что мы имеем прямое отношение именно к Министерству культуре. Честно признаюсь, с большим удивлением узнала несколько лет назад, что на самом деле наши кураторы – совсем другие люди.

И под этим кураторством тиражи наших книг упали до смешных 100 экземпляров. Более того, уже не раз прозвучало, что книги в недалеком будущем будет писать искусственный интеллект, тот самый, который так опекает Министерство цифрового раз-

Андрей РУДАЛЁВ

Литература требует перезагрузки

Из выступления в Госдуме

Проблемы современной отечественной литературы и шире культуры известны давно. Например, абсолютное эпигонство западной моде и установкам, отрицание отечественной уникальности, что трансформировалось в проведение чужой идеологии и пропаганды. После 24 февраля болезни нашей словесности не заметит разве что слепой. Будто разрушился морок и обнажился черный квадрат пустоты и отчужденности от страны.

Положение дел в сфере культуры приобрело характер сущностной угрозы цивилизационной безопасности.

Как известно, после распада СССР новая российская власть провозгласила западно-ориентированный вектор. Казалось, всё бы ничего: отчего не взять все самое лучшее, моментально преобразить российское запустенье и возвести страну-сад. Но вместе с евроремонтом действовала установка-императив на постепенное отчуждение от всего своего, на отчуждение общества, на полный разрыв с отечественными цивилизационными основами, которые были объявлены порочными и причиной всех бед и несчастий.

Утверждалось, что отечественная культура оказалась на распутье, что необходима радикальная смена её ориентаций. Традиция мертва, чтобы оживить, её необходимо переписать с чистого листа, ориентируясь на прописи, спускаемые учителями и наставниками цивилизованного мира.

Параллельно с этим шло выдавливание на маргинальную периферию народа, объявленного люмпеном, «совком», за которым прикрепили клеймо «фашиста», красно-коричневого. Памятно известное письмо либеральной интеллигенции октября 93-го «Раздавить гадину!», которое стало своеобразным культурным манифестом на долгие годы, постулирующим отрыв, дистанцирование культуры от масс.

Новое государство также плохо понимало, для чего ему необходима культура и литература в частности. Разве что для наполнении досуга или использования в политической борьбе в стиле марафона «Голосуй или проиграешь». Мало того, памятуя о том, какую роль та же литература, публицистика сыграла в деле распада СССР, новая власть приветствовала снижение её статуса, а значит, и опасности. Поэтому и воспринимала с позиций того же рынка, а свою роль видела лишь в том, чтобы держать культуру на определенной ренте, не вникая, куда эти средства идут. Понятие «государственная культурная политика» воспринималось, как нечто из разряда кошмарного, как возврат к демонизированным прежним временам и цензуре.

Очень быстро культурные сферы оказались монополизированы либеральным дискурсом и его носителями. Магистральной культурной политикой и идеологией стало тотальное отчуждение от своего и безоглядное перенесение чуждых стандартов.

В ходе подобного культурного делания литература превратилась в особую монопольную структуру, за которой десятилетиями надзирают одни и те же чиновники – носители идеологических стандартов девяностых: Владимир Григорьев, Швыдкой, Сеславинский и так далее. При них и с их участием расцвел монопольный книгоиздательский бизнес, ориентирующийся на западные моды и установки, в которых Россия представляется непознаваемой и пугающей территорией тьмы.

Создана крайне порочная система с существенным понижением статуса писателя, который стал абсолютно зависим от монопольного издательского бизнеса. «Фабрика звезд» задавала свою конъюнктуру, следуя которой литератор, ставший своего рода куклой в театре Карабаса Барабаса, может добиться успеха. Конъюнктурные установки – это тема извечного отечественного ГУЛАГа, расчесывание национальных травм с переходом на русский колониализм. Дальше эта травмированность переносилась на личностную тематику с утверждением, что российский Левиафан разрушает человеческую личность, уродует её. Отсюда пошли феминистские установки, а также мусоливание гендерных страданий. Таким же образом и воспитывали читателя, подсаживали его на подобную конъюнктуру с идеологическими установками.

Акунин, Быков, Улицкая, Веллер – их позиция была отлично известна еще до пранков. Глуховский, Зыгарь, Сорокин, Гиголашвили, Шишкин, Рубина – именно их подсвечивали всеми возможными средствами, делали литературными суперзвездами. Это только небольшой список открыто выступивших против России после начала СВО. Подавляющая писательская масса слывет за молчунов с фигой в кармане. И это все наши властители дум, которые через книги манипулируют и отчуждают сознание масс. Можно сослаться на личное мнение каждого, но нет – это система, заточенная на признак статуса и успеха с демонстрацией своей не связанности, а то и враждебности России.

Как искусственным образом по либеральным идеологическим установкам создавалась новая традиция, можно посмотреть на примере раскручивания писательской карьеры Людмилы Улицкой. Она материализовалась в середине девяностых. Подрядилась на антисоветской теме, которая была и остается мейнстримом, так как является главной отмычкой по деконструкции всей отечественной культуры. Далее все та же антиколониально-национальная тема, нападки на Православие как одного из главных виновников русского неустроя. Улицкая книжной индустрией была возведена в статус классика, маяка и ориентира. На неё ориентировалась такой необычайно раскрученный автор, как Гузель Яхина, пришедшая с темой страданий татарского народа, а также поволжских немцев, за ней потянулась целая россыпь молодых литераторов, как правило, женщин, подвизавшихся на ниве литературы травмы.

Таков лишь один из магистральных социальных лифтов для конструирования традиции идеологической литературы. Причем, вся эта конъюнктура работает под легендой свободы творчества, а также отсутствия цензурных рамок.

Еще раз: главной особенностью современного отечественного ландшафта стал *предельный монополизм*. Это требование спускается кураторами литературы, которые воспринимают её в качестве своей вотчины и владеют ею по праву культурной приватизации. И, в первую очередь, Владимиром Григорьевым, пришедшим из книжного бизнеса. Он десятилетиями слывет в качестве «министра литературы».

За монопольным издательским бизнесом пошли монополизированные премиальные институции («Большая книга», «Лицей», «Ясная поляна»). Любопытна ситуация с «Большой книгой», ей (а также премией для детей и подростковой литературы «Книгуру», для молодых литераторов «Лицей») с самого основания рулил Григорий Урушадзе, при нем экспертный состав премии был образцово либеральным, чтобы формировать необходимый образчик успеха и статуса. После начала СВО он с проклятиями уехал из России и сейчас устроил конвейер антироссийской литературы. После его ухода премии набросали легкого макияжа, привели в руководство человека из Ельцин-центра и в итоге в прошлом году в качестве образчика литературы для молодежи наградили книгу Оксаны Васякиной, которая позиционирует себя, судя по её интернет-характеристикам, ни более ни менее, чем феминисткой. Так и делаются репутации.

Затем в целях монополизации была создана ассоциация союзов издателей и писателей, которая абсолютно индифферентно реагирует на СВО. За все время не было проведено ни одного мероприятия, связанного с СВО. Её главная установка – не замечать; тема СВО там табуирована. В прошлом году под патронажем чиновника Григорьева была создана ассоциация книжных фестивалей, она собирается раскинуть сеть на все регионы страны. То есть «фабрика звезд», социальные лифты и идеологические стандарты отмены отечественного будут масштабироваться по всей стране, создавая своеобразные литературные Ельцин-центры.

Нынешний литературный монополизм прикрывается принципом «пусть цветут все цветы», что на деле подстегнуло лишь бурное развитие сорняков, которые особенно явственно выявил прожектор 24 февраля 2022 года. Сейчас эту поляну вновь пытаются прикрыть тенью, создают иллюзию, пытаются мимикрировать, выделяя определенные квоты для патриотического направления, что похоже на ритуал жертвоприношения развернувшейся истории.

Что необходимо сделать?

Первое – передать литературу в ведомство Минкульта, что послужит её перезагрузке и избавлению от порочной инерции (в кулуарах родилось альтернативное предложение: передать в ведение Минобороны).

Также на повестке создание цивилизационно ориентированных литературных институций, которые были бы направлены на возрождение и развитие именно отечественной традиции.

Необходимы крупные издательско-литературные центры федерального уровня в федеральных округах. Они бы включали в себя мощные издательства с системой распространения, в том числе с возрождением централизованного наполнения библиотечных фондов. Премиальные институции с дискуссионными площадками, журналами и СМИ.

Так, в последнее время идет очень любопытный процесс нового литературного освоения Дальнего Востока: фестиваль «ЛИТР», премия дальневосточной литературы имени Арсентьева. Создать при ней издательство, через систему книгораспространения и СМИ вывести на большой федеральный уровень, и вскоре мы увидим огромную многоголосую и единую страну, цивилизацию, а не будем жить с повернутой на Запад головой.

Тогда будет решаться вопрос и *статуса писателя*, доступности книги, её тиражей. Будет решаться и вопрос создания социальных лифтов, ориентированных не на западную и либеральную конъюнктуру, а отечественную цивилизационную традицию, на её новое открытие.

Но проблема в том, что крупный бизнес догматичен в своей приверженности завоеваниям демократии, то есть западноцентричной конъюнктуре. Для примера, после начала СВО литературный сайт «Горький» сделал заявление, в котором прямо выступил против Операции, им до сих пор там штампуется каждый текст. При этом хозяин сайта Борис Куприянов стал одним из руководителей Дома творчества «Переделкино», работающего по нетвойнистским стандартам и ставшего очередным гнездом либерализма.

Также между государством и литературой стоят фильтры в виде кураторов, которые воспринимают себя хозяевами литературы. То, к чему мы пришли – это дело их рук. В первую очередь, «министра литературы» Григорьева. Поэтому и тащат за собой литературу, как пленницу или крепостную, сейчас затащили в минцифру. Сложилось особое, часто функционерское партнерство по освоению государственных средств, отчего государство в лучшем случае получает фигу в кармане.

После перевода литературы в Минкульт следует все институции, созданные при участии, поддержке государства и на государственные деньги, вернуть государству, народу.

Необходима широкая, открытая и честная дискуссия о нынешнем состоянии литературы и путях её развития, которой сейчас нет, и на пути которой стоят тромбы в виде позиции «ни то ни сё» и в виде инерции литературного застоя и выверта. Подобной дискуссии категорически не допускают.

И здесь нельзя не напомнить важную историческую рифму: столетие первого писательского съезда. Что-то подобное необходимо и сейчас с акцентом на общекультурную мобилизацию.

Напомню, в 1934 году до великой войны – всего семь лет. Уже было совершенно понятно ближайшее развитие событий. Но именно тогда заговорили о мобилизации сил отечественной культуры, создавшей великую песню, поэзию, прозу, музыку и кинематограф, которые все вместе и произвели особое симфоническое действо, следствием которого и стало чудо Победы – её седьмой симфонией, поднявшей силу и энергию тысячелетней цивилизации.

Сейчас на наших глазах вновь разворачивается отечественный эпос, который не может состояться без культурного делания. Без него не может быть нашей Победы.

В заключение позволю себе процитировать слова отечественного мыслителя Александра Панарина: «Только воодушевленный идеей русский воин находится на высоте и только в этой духовной фазе ведет свои победоносные войны. Когда, напротив, идея иссякает, а в обществе устанавливается климат всеобщего разочарования, воинство теряет все свои качества».

г.Северодвинск